

DOI: 10.15393/j9.art.2020.8762

УДК 882

Е. Л. Сузрюкова

*Новосибирская православная духовная семинария
(Обь, Российская Федерация)*

sellns@mail.ru

Святые покровители Грузии в произведениях современных православных писателей

Аннотация: В статье исследуются семантика и функции образов святых покровителей Грузии на материале сборника рассказов О. Николаевой «Грузинская рапсодия», рассказов М. Сараджишвили (по книгам «Не спешите осуждать», «Рядом с вами»), рассказа В. Н. Лялина «Изгнанница» и книги О. Рожневой «Удивительное путешествие в православную Грузию». Обращение к эпизодам из житий грузинских святых позволяет проследить в анализируемых нами текстах духовную историю Грузии со времен принятия христианства. Подробный список святых представлен в книге О. Николаевой и О. Рожневой. В рассказах М. Сараджишвили и В. Н. Лялина отражены лишь отдельные периоды истории Грузии, однако участие святых покровителей этой страны в жизни книжных персонажей несомненно. Святая равноапостольная Нина выполняет охранительную функцию, ее явление в годы советской власти духовно поддерживает героиню рассказа В. Н. Лялина. Святой Георгий Победоносец — помощник прежде всего в военных делах, но также он покровительствует семье. Преподобный Давид Гареджийский — образец смирения и покровитель домашнего очага. Блаженный Гавриил (Ургебадзе), внимание которому уделяется в книге О. Рожневой, — помощник в деле личного спасения, наделенный даром прозорливости. Однако если в тексте О. Рожневой объектом изображения является именно православная Грузия с ее святыми, то в произведении О. Николаевой дан более объемный, чем у О. Рожневой, образ Грузии, включающий обширный пласт культурных характеристик страны. Святые в повествовании О. Николаевой — одна из важнейших граней облика Грузии.

Ключевые слова: грузинские святые, православная проза, О. Николаева, М. Сараджишвили, В. Н. Лялин, О. Рожнева, рассказ, предание, мотив, образ

Об авторе: Сузрюкова Елена Леонидовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Новосибирская православная духовная семинария Новосибирской епархии Русской Православной Церкви (ул. Военный городок, 127, г. Обь, Новосибирская область, Российская Федерация, 633103).

Дата поступления: 11.03.2020

Дата публикации: 30.10.2020

Для цитирования: Сузрюкова Е. Л. Святые покровители Грузии в произведениях современных православных писателей // Проблемы исторической поэтики. — 2020. — Т. 18. — № 4. — С. 348–363. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8762

Грузинская тема в русской культуре открывается в начале XIX века книгой «Историческое изображение Грузии в политическом, церковном и учебном ее состоянии» митрополита Евгения Болховитинова (1802) [Багратион-Мухранели, 2016: 321]. До сих пор эта тема остается актуальной, о чем свидетельствуют, в числе прочего, и литературные произведения современных авторов.³¹

История Грузинской Православной Церкви продолжается в течение многих веков: «считается, что Грузия приняла Крещение в 326 г.» [Патаридзе: 194]. Ряд житий особо почитаемых в Грузии святых повествуют о подвижниках именно IV века. Таковы вмч. Георгий, св. равноап. Нина, преп. Давид Гареджийский. Интересен тот факт, что ни один из этих святых не был уроженцем грузинской земли, однако принял ее под свое покровительство (св. Георгий и равноап. Нина родились в Каппадокии [Виноградов, 2005: 666], [Чхартишвили: 221], преп. Давид по происхождению сириец [Клдиашвили, Схиртладзе, 2005: 419]). «Георгий является самым почитаемым святым в Грузии и вместе с Пресв. Богородицей считается небесным покровителем этой страны» [Абакелия: 676]. Между св. Георгием и св. Ниной, помимо духовных уз, существует и кровное родство. Так, Н. Абакелия пишет: «Просветительница Грузии равноап. Нина завещала посвящать храмы, которые захотят воздвигнуть в ее честь, Георгию, который приходился ей родственником (по одной из версий, двоюродным братом по отцовской линии). По преданию, первый храм, построенный в Грузии в честь Георгия, был заложен <...> в год кончины равноап. Нины (335) на месте ее погребения в Бодбе» [Абакелия: 676]. Преп. Давид получил наименование Гареджийский, поскольку вместе с преп. Лукианом стал основателем монашеской жизни в Гареджи [Клдиашвили, Схиртладзе, 2006: 590]. Так называется «комплекс пещерных монастырей, протянувшийся на 25 км на склонах хребта Гареджи,

в 60 км к юго-востоку от Тбилиси; до XX в. один из крупнейших на Кавказе религиозно-культурных центров» [Клдиашвили, Схиртладзе, 2005: 419]. Названные здесь святые, кроме преп. Лукиана, чаще всего упоминаются в рассмотренных нами текстах современных прозаиков.

В рассказах О. Николаевой «Борьба ангелов» и «Выбор судьбы» повествуется о духовной истории Грузии. Автор обращается к эпизодам из житий святых, связанных с этой страной, а также упоминает прославившихся там православных подвижников. В рассказе «Борьба ангелов» духовная история Грузии берет свое начало с I века:

«Хранительницей Грузии считается сама Царица Небесная — по Преданию, Иверия — это апостольский жребий Матери Божией. После Вознесения Христова, когда апостолы собрались в сионской горнице, чтобы решить, в какую страну идти каждому из них, Дева Мария пожелала принять участие в апостольской проповеди и собралась в далекую страну Иверийскую. Но Господь велел ей оставаться в Иерусалиме и обещал, что жребий Ее не останется всуе. В Грузию отправились апостолы Андрей и Симон, которым она вручила Свой нерукотворный образ для благословения этой страны. И тем не менее в русских и грузинских летописях Иверия называется Уделом Пресвятой Богородицы»¹.

Мотивы замены и преемства проповеди, заданные здесь, реализуются в этом же рассказе в повествовании о св. равноап. Нине:

«Есть предание о том, что крест, с которым отправилась святая Нина в далекие земли, был дан ей еще в Иерусалиме Самой Царицей Небесной — две виноградные лозы, сложенные крест-накрест. Как написано у пророка Ездры, из всех растений Господь избрал себе виноградную лозу (см. 3 Езд. 5:23). А пророк Иеремия говорит:

Я насадил тебя как благородную лозу — самое чистое семя (Иер. 2:21).

Лоза — образ евангельского учения. В Грузии оно связано со святой равноапостольной Ниной, которая символически связала и переплела две лозы своими волосами. Этот святой крест и поныне хранится в кафедральном Соборе Сиони» (Николаева: 11–12).

Лоза — символ Грузии (заметим, что «все три элемента растения — лоза, гроздь и листья — изображены на гербах Грузии и Армении» [Шейнина: 140]) — соединяется с волосами Нины, как и жизнь ее становится неотделимой от истории

грузинской земли; она преобразуется в крест — знак христианской проповеди. Следует отметить, что в народной культуре южных славян, как и в библейских текстах, лоза наделяется семантикой святости. К примеру, Т. А. Агапкина и В. В. Усачева приводят словенскую легенду, по которой «человек спасся от потопа, забравшись на лозу, доросшую до неба» [Агапкина, Усачева: 374]. В повествовании о Грузии О. Николаевой лоза также получает сакральное значение, сопряженное уже с новозаветной символикой, но профетически восходящее еще к Завету Ветхому. М. Чхартишвили в «Православной энциклопедии» пишет, что «крест Нины стал символом Грузинской Церкви», а получила его святая «от Пресв. Богородицы, которая явилась <...> [ей] во сне перед <...> отправлением в Грузию — удел Пресв. Богородицы» [Чхартишвили: 222].

Добавим, что в рассказе «Борьба ангелов» упоминается первая грузинская святая. Это блаженная Сидония, «еврейка из Мцхеты, сестра раввина» (Николаева: 8). Парадоксальным образом она не является грузинкой по крови. Св. Сидония — хранительница христианской реликвии, хитона Господня. О. Николаева включает в текст рассказа предание, сопрягающее начало и конец христианской истории:

«Существует народное предание, по которому во время Второго Пришествия Христа Сидония выйдет к Нему навстречу, держа в руках хитон как свидетельство своей вечной любви, от которой никто и ничто не может отлучить человека, любящего Бога» (Николаева: 9–10).

Повествование о святых земли грузинской выдерживается здесь в хронологическом порядке, который продолжается в рассказе «Выбор судьбы». Автор вновь говорит о св. Нине, благодаря которой Грузия приняла христианство, а вслед за ней приводит перечень святых, начиная с первого христианского царя Мириана (IV в.) и заканчивая святым Амвросием-исповедником, Католикосом-Патриархом всея Грузии (1927 г.). Таковы хронологические рамки истории святых в Иверии в повествовании О. Николаевой. В заключение рассказа делается вывод, что Грузия — «это земля, предназначенная для явления славы Божией» (Николаева: 92). Длинный список святых в тексте подтверждает данную мысль.

Отдельный рассказ в сборнике посвящен преп. Давиду Гареджийскому. В тексте «Три камня благодати» дан эпизод из жития св. Давида, связанный с его паломничеством в Иерусалим. То же событие становится предметом изображения в рассказе М. Сараджишвили «Святой Давид Гареджийский и Сергей Есенин». Оба текста опираются на житие святого. В рассказе О. Николаевой изложение более сжато и обобщено, чем у М. Сараджишвили, которая описывает эту историю подробнее. Одни и те же участники событий именуется у разных авторов по-своему: «гонцы» (О. Николаева) — «скороходы» (М. Сараджишвили), «Иерусалимский патриарх» (О. Николаева) — «Илия, Патриарх Иерусалимский»² (М. Сараджишвили). Некоторые детали повествования также разнятся: в рассказе «Святой Давид Гареджийский и Сергей Есенин» преподобный отправляется в путь со спутниками, у О. Николаевой — в одиночку. У М. Сараджишвили св. Давид возвращается с корзиной, а в рассказе «Три камня благодати» — с «рваной сумой» (Николаева: 107). Смысл истории, произошедшей со святым Давидом, авторы понимают отлично друг от друга. О. Николаева делает акцент на добродетели святого:

«Может быть, сама любовь Давида к Господу была столь велика и горяча, что призвала к себе всю благодать Святого Города» (Николаева: 108).

Для М. Сараджишвили все случившееся, кроме того, еще и знак чудотворения, по благодати обретенного от Бога святым Давидом, и один из путей Промысла Божьего:

«Бог, <...> видя такое смирение св. Давида, промыслил открыть людям богоподобие смиряющегося чудотворца Давида, избранника Своего»³ (Сараджишвили, 2015: 68).

О. Николаева вспоминает о преп. Давиде, рассуждая о собственной жизни и любви к России и Грузии:

«Мне, грешной, тоже иногда казалось, что я увожу из Грузии слишком много, и оно продолжает жить уже со мной, в Москве, в России» (Николаева: 108).

Рассказ О. Николаевой — выражение благодарности Грузии и ее святым, ответный творческий дар за то благое, что было получено в этом благословенном месте.

М. Сараджишвили после истории о св. Давиде Гареджийском продолжает рассказ эпизодом из жизни Сергея Есенина, который, следуя обычаю «прикладывать к стене церкви преп. Давида камушки и загадывать что-нибудь» (*Сараджишвили*, 2015: 69), получил свидетельство, что проживет еще только один год. Завершая текст, повествователь говорит о навязанных чтением советского журнала «Огонек» мыслях:

«Тогда такие факты, наводящие на размышление (Есенин погиб через год <...>) принято было называть “простым совпадением”» (*Сараджишвили*, 2015: 70).

Интенция автора здесь очевидна: пробудить у читателя веру в чудо.

Св. Давид упоминается и в повествовании о современниках автора, живущих в Грузии. К нему обращаются с молитвой о даровании детей, и святой помогает (рассказ «Причины бесплодия»). Таким образом, если в тексте О. Николаевой присутствовала семантика благодарности за духовные и душевные дары Грузии в связи с эпизодом из жития св. Давида, то у М. Сараджишвили в рассказе о чудесном рождении детей по молитвам святого актуализируется значение материально выраженных даров — плодов молитвы. Образ плодов семантически перекликается с завершением рассказа О. Николаевой «Три камня благодати», представляющим собою стихотворение «Смоковница». Символ бесплодного дерева восходит к евангельскому тексту (Мф. 21:18–22; Мк. 11:15–19). Митр. Иларион (Алфеев), объясняя значение чуда, случившегося со смоковницей, отмечает, что «отсутствие плодов на дереве является символом духовного бесплодия»⁴. Продолжая богословское толкование, митрополит пишет: «Те же образы Иисус использует на Тайной вечере, сравнивая Себя со стволом дерева, а учеников с его ветвями»⁵. В качестве иллюстрации автор приводит фрагмент из Евангелия от Иоанна (Ин. 15:1–2, 5–8), в котором есть образы виноградной лозы, плода и ветвей. Учитывая эту глубинную семантику и связь образа лозы с Грузией, приходим к выводу, что стихотворение О. Николаевой

органично встраивается в текст рассказа. Здесь бесплодная лоза под благодатным действием любви и заботы оживает. Семантически этот сюжет перекликается с другой притчей (Лк. 13:6–9), в которой бесплодной смоковнице было дано время на принесение плодов⁶. Лирическая героиня в рассматриваемом нами стихотворении отождествляет себя со смоковницей, ожившей в Иверии.

В семи из сорока рассказов книги О. Николаевой звучат имена святых покровителей Грузии. И если произведения «Борьба ангелов» и «Выбор судьбы» целиком посвящены обозначенной теме, то в других указанных нами текстах сборника о святых, особо почитаемых в Грузии, вспоминают лишь в определенных ситуациях. В частности, в рассказе «Грузинская Пасха» О. Николаева пишет о национальном обычае провозглашать тосты:

«...первый тост в Грузии — за Господа Бога! Второй тост — за Матерь Божью. Третий — за покровителя Джорджии, св. вмч. Георгия Победоносца. И только потом — за родителей, за предков, за потомков, за друзей...» (Николаева: 23).

В «Сванской свадьбе» звучат те же тосты. Святые здесь лишь упоминаются. Отдельный же рассказ, посвященный св. Георгию, есть у М. Сараджишвили. Это рассказ «Святой Георгий, покровитель земли Иверской». Повествование сосредоточено здесь на чудесной помощи святого грузинскому народу, как в давние времена, так и теперь. Святой оказывал помощь в военных делах, даровал по своим молитвам к Богу исцеление, помогал устроить семейную жизнь, по его заступничеству рождались дети (здесь деяние святого совпадает с помощью преп. Давида). Со святым Георгием в этом тексте связан образ света: в начале рассказа он спускается с вершины горы как воин в черной бурке и принимает участие в битве против неприятелей грузин, а затем в церкви, во время благодарственного молебна, он «весь осветился необыкновенным светом» (Сараджишвили, 2015: 55). В другой раз св. Георгий неожиданно «возник весь в сиянии» (Сараджишвили, 2015: 56) перед вражеской армией и тем спас грузинскую деревню от разорения, а жителей избавил от гибели.

В другом рассказе М. Сараджишвили «Подарок — жизнь» повествуется о Цотне Дадиани — грузинском по происхождению святом XIII в. Его жертвенный поступок спас соотечественников от смерти: монголам, установившим иго над Грузией в этот исторический период, святой показался «странным человеком, добровольно разделившим страдания приговоренных к пыткам»⁷. Цотне Дадиани становится примером для грузин. В настоящее время грузинка Нуцу Мепория совершает тот же подвиг, что и святой, за что получает прозвище от внука «мой Цотне Дадиани» (*Сараджишвили*, 2016: 139). В общем перечне святых «Грузинской рапсодии» О. Николаевой (рассказ «Выбор судьбы») этот святой представлен как «святой исповедник Цотне Дадиани, правитель Эгриси (Западной Грузии) (XIII)» (*Николаева*: 91).

В рассказе В. Лялина «Изгнанница», в отличие от текстов О. Николаевой и М. Сараджишвили, повествуется о событиях XX века, связанных с революцией и установлением советской власти в России и Грузии. Здесь появляется образ святой Нины, чьи мощи хранятся в женском Бодбийском монастыре. Святая явилась героине рассказа — матушке Варваре, пережившей «Иов-ситуацию» («внезапную катастрофу, иррациональную в своих истоках» [Гольденберг: 106]), потерявшей родных, жениха, прежнее социальное положение в результате революции 1917 г. И. С. Леонов связывает «Иов-ситуацию» с «мотивами страдания праведника, потерей и обретением здоровья, семьи, дома» [Леонов: 80]. Варвара отправляется в пешее странствие и приходит в Грузию, в одну из православных обителей. Матушка Варвара остается при храме, в котором хранятся мощи св. Нины. Монахини становятся ее новой семьей, монастырь — домом. Несмотря на то, что физически Варвара не пострадала, ее душевные переживания, несомненно, оказались достаточно серьезными. Видение, посланное матушке, является кульминационной точкой рассказа. Произошло это так:

«Однажды, когда матушка Варвара особенно устала от аптечных трудов и, задумавшись, сидела за свечным ящиком, она внезапно увидела в храме синие вспышки света, переплетающиеся зигзаги молний и медленное неясное просветление церковного пола. Каменные плиты

становились прозрачными, как стекло. И перед ее глазами открылось удивительное подполье — усыпальница со стенами, украшенными древней цветной майоликой с цветами неземной красоты, корсунскими крестами и ликами херувимов. На высоком каменном ложе, покрытом ветхой золотой парчой, вечным сном спала святая равноапостольная Нина, просветительница Грузии и другиня Божией Матери. Нетленная, с бледным прекрасным ликом, с сомкнутыми апостольскими устами, в мантии из голубого виссона, левой рукой прижимающая к сердцу Святое Евангелие, украшенное яркими кроваво-красными лалами, а в правой держащая чудотворный Крест, сплетенный из виноградной лозы — дар Пресвятой Богородицы. Вкруг каменного ложа стояли три высоких золотых светильника с горящими и несгорающими свечами. Из усыпальницы поднимался к церковному куполу и распространялся по всему храму чудный аромат, несказанное благоухание. Затем все стало темнеть, и видение, потускнев, исчезло»⁸.

Поэтичное описание усыпальницы святой контрастирует в тексте с бедной обстановкой монастыря:

«Келья была маленькая, с глиняным полом, с маленькой железной печуркой посредине, сбитым из досок топчаном, полкой для посуды и висящим на стене под простыней монашеским облачением» (*Лялин*: 34–35).

Сумеркам храма противостоит насыщенное яркими цветами и светом описание вечной опочивальни св. Нины. Здесь присутствуют золотой, белый (мертвенно-бледный), голубой и кроваво-красный цвета. Соседство голубого и красного — Богородичных цветов — в изображении святой подчеркивает, что св. Нина приемлет жребий Пресвятой Богородицы — Иверии. Неслучайно поэтому святая именуется в тексте «другиней Божией Матери». Начинается видение с появления вспышек света, а завершается постепенным затемнением зримого. Таким образом, описание усыпальницы насыщено светом, имеет «световую раму». Три вечно горящих свечи рядом с местом упокоения святой также освещают созерцаемое матушкой. Подобное изображение напоминает образы на иконах: «...икона пишется светом и по свету, в иконописных подлинниках фон, как правило золотой, называется светом» [*Русские иконы*: 62]. И далее: «Золото — цвет и свет одновременно, это сияние Царства Божия и цвет Божественной

славы, вечности и Небесного Иерусалима. <...> Белый, как и золотой, тождествен свету» [Русские иконы: 64]. Видение Варвары изобилует светом, а контрастные голубой и кроваво-красный выделяются на общем фоне, как и на иконах.

Образ святой равноапостольной Нины⁹ указывает на небесное покровительство монахиням женского Бодбийского монастыря в годы безбожной власти, когда «мир православия противостоит атеистическому миру советского общества» [Краснякова: 125], и дает надежду на преодоление духовного кризиса.

В книге О. Рожневой, выстроенной по пространственному принципу, актуализируются традиции жанра хождения, восходящие к «древнерусской литературе как источнику сотериологического типа культуры» [Казанцева: 9]. В ней есть глава под названием «Бодбийский монастырь». Это та самая обитель, в котором обрела приют матушка Варвара из рассказа В. Лялина. О. Рожнева пишет:

«В советское время монастырь был снова закрыт и превращен в больницу, но среди персонала трудились две тайные монахини, которые пришли за мощами св. Нины»¹⁰.

В рассказе В. Лялина матушка Варвара трудится именно как медицинская сестра — таким образом, семантическая параллель между двумя текстами очевидна.

Чаще других святых в книге О. Рожневой упоминается преподобноисповедник Гавриил (Ургебадзе), с которым связан мотив чуда, восходящий к житийному канону. Сохранилась его нетленная кровь, забытая врачом в пробирке. Так, рассказчик повествует:

«Вспомнил только через четыре года, нашел эту пробирку, проверил в лаборатории и обнаружил, что без всякого холодильника, без какого-либо особенного хранения, кровь святого осталась такой, словно ее только что взяли у живого человека» (Рожнева: 179).

На могиле преподобного Гавриила сами собой загорелись свечи (что напоминает о чуде на месте погребения святого Глеба в «Сказании о Борисе и Глебе»), мантия святого помогает исцелять больных, после панихиды по еще не прославленному чудотворцу решаются жизненные трудности обращающихся к нему людей.

Заметим то, что в книге О. Рожневой объектом изображения является православная Грузия с ее святыми, тогда как в «Грузинской рапсодии» О. Николаевой дан более объемный, чем у О. Рожневой, образ страны, включающий обширный пласт ее культурных характеристик. Святые в повествовании О. Николаевой — важнейшая (но не единственная) составляющая облика Грузии.

В прозе современных православных авторов наиболее часто и подробно описаны такие святые покровители Грузии, как святая равноапостольная Нина, преподобный Давид Гареджийский, преподобноисповедник Гавриил (Ургебадзе). Мотив чуда сопряжен с каждым из этих подвижников. Охранительную функцию, как наследница жребия Божией Матери, выполняет св. Нина. Преп. Давид — пример христианского благочестия, молитвенник за семью. Блаженный Гавриил (Ургебадзе) — помощник в деле личного спасения, наделенный даром прозорливости. Святой Георгий Победоносец — покровитель воинов и семьи. Цотне Дадиани является примером жертвенной любви к ближнему.

Святые Грузинской Православной Церкви принимают молитвенное участие в жизни героев книг, они не оставляют без духовной помощи своих нынешних соотечественников и тех, кто почитает их память.

Примечания

- ¹ Николаева О. Грузинская рапсодия: рассказы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 7. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с сокращением *Николаева* и указанием страницы в круглых скобках.
- ² Д. Клдиашвили и З. Схиртладзе указывают, что это был патриарх Илия II (494–516) [Клдиашвили, Схиртладзе, 2006: 590].
- ³ Сараджишвили М. Не спешите осуждать. М.: Данилов мужской монастырь, 2015. С. 68. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с сокращением *Сараджишвили* и указанием года и страницы в круглых скобках.
- ⁴ Иларион, митрополит Волоколамский. Четвероевангелие. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноап. Кирилла и Мефодия, Познание, 2018. Т. 2. С. 274.
- ⁵ Там же.

- ⁶ Блаж. Феофилакт Болгарский, толкуя эту притчу, говорит о «плодах покаяния» и «плодах благопокорности»: «Три раза Бог искал плода в нашем человеческом роде, и трижды он не дал его: в первый раз — когда мы преступили заповедь в раю <...>; в другой — когда во время законодательства слили из золота тельца <...>; в третий — когда испрашивали на распятие Спасителя и Господа, говоря: *нет у нас царя, кроме кесаря* (Ин. 19, 15). И каждый из нас — смоковница в винограднике Божиим, то есть в Церкви, или, проще, в здешнем мире...» (Феофилакт Болгарский, блаж. Благовестник: в 4 т. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 3. С. 261–262).
- ⁷ Сараджишвили М. Рядом с вами. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2016. С. 137. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с сокращением *Сараджишвили* и указанием года и страницы в круглых скобках.
- ⁸ Лялин В. Последняя надежда. Рассказы. СПб.: Сатисъ, 2002. С. 43. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с сокращением *Лялин* и указанием страницы в круглых скобках.
- ⁹ О влиянии культа святых жен — равноапостольной Нины и благоверной царицы Тамары — на идейно-образный мир лирики Я. П. Полонского писала И. Л. Багратион-Мухранели [Багратион-Мухранели, 2015: 196].
- ¹⁰ Рожнева О. Удивительное путешествие в православную Грузию. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. С. 113. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с сокращением *Рожнева* и указанием страницы в круглых скобках.

Список литературы

1. Абакелия Н. Георгий, вмч. Почитание в Грузии // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. — М.: Православная энциклопедия, 2005. — Т. X: Второзаконие — Георгий. — С. 676–678.
2. Агапкина Т. А., Усачева В. В. Виноград // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 4 т. — М.: Международные отношения, 1995. — Т. 1: А–Г. — С. 482–486.
3. Багратион-Мухранели И. Л. Динамика женских образов кавказской лирики и драматургии Я. П. Полонского // Я. П. Полонский: творчество, судьба, эпоха (посвящается 195-летию со дня рождения поэта): сб. науч. ст. по материалам Международной научно-практической конференции, 27–29 мая 2015 года. — Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2015. — С. 187–197.
4. Багратион-Мухранели И. Л. Репрезентация Грузии и Кавказа в русской литературе XIX — начала XX века: дис. ... д-ра филол. наук. — М., 2016. — 366 с.

5. Виноградов А. Ю. Георгий, вмч. // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. — М.: Православная энциклопедия, 2005. — Т. X: Второзаконие — Георгий. — С. 665–667.
6. Гольденберг А. X. Иов-ситуация у Пушкина и Гоголя // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — Волгоград: Волгоградский гос. пед. ун-т. — 2006. — № 3 (16). — С. 101–107.
7. Казанцева И. А. Православная аксиология в русской прозе XX–XXI веков: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Тверь: Тверской гос. ун-т. — 2011. — 35 с.
8. Клдиашвили Д., Схиртладзе З. Гареджи // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. — М.: Православная энциклопедия, 2005. — Т. X: Второзаконие — Георгий. — С. 419–423.
9. Клдиашвили Д., Схиртладзе З. Давид и Лукиан Гареджийские // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. — М.: Православная энциклопедия, 2006. — Т. XIII: Григорий Палама — Даниэль Ропс. — С. 590–594.
10. Краснякова М. С. Современная православная проза: генезис, основные мотивы, типология сюжетов: дис. ... д-ра филол. наук. — Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2016. — 204 с.
11. Леонов И. С. Иов-ситуация и ее реализация в современной православной художественной прозе // Русский язык за рубежом. — М., 2013. — № 3 (238). — С. 73–80.
12. Патаридзе Л. Грузинская Православная Церковь // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. — М.: Православная энциклопедия, 2006. — Т. XIII: Григорий Палама — Даниэль Ропс. — С. 192–196.
13. Русские иконы / ред. группа: Т. Каширина, Т. Евсеева, Е. Сучкова. — М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель, 2011. — 216 с.
14. Чхартишвили М. Нина, равноап. // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. — М.: Православная энциклопедия, 2018. — Т. LI: Никон — Ноилмара. — С. 219–224.
15. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. — М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2001. — 591 с.

Elena L. Suzryukova

*Novosibirsk Orthodox Theological Seminary
(Ob, Novosibirsk region, Russian Federation)*

sellns@mail.ru

Patron Saints of Georgia in Modern Orthodox Writers' Literature

Abstract. Semantics and functions of images that represent Georgia's patron saints are examined in this article as exemplified in the *Georgian Rhapsody*, a collection of stories by O. Nikolayeva, stories by M. Saradzhishvili (from the books *Do not rush to condemn and Next to you*), *Exile*, a short story by V. N. Lyalin, and *Wonderful journey to Orthodox Georgia* by O. Rozhneva. Referring to episodes from the hagiography of Georgian saints in the texts in question allow us to trace the spiritual history of Georgia since the time of adoption of Christianity. The detailed list of saints is present in the books of O. Nikolayeva and O. Rozhneva. Even though only particular periods of Georgia's history are reflected in the stories of M. Saradzhishvili and V. N. Lyalin, the country's patron saints participation in the life of their characters in Georgia's recent past or present day is undeniable. For example, Saint Equal-to-the-Apostles Nina performs a guardian function and her appearance during the Soviet years provides spiritual support to the female character of V. N. Lyalin's story. First and foremost, a patron in combat, Saint George the Trophy Bearer is also a patron of the family. Venerable David of Garedzha is both an example of humility and a patron of the hearth and home. With his gift of prophecy, Blessed Gabriel (Urgebadze), mentioned in the book by O. Rozhneva, also assists on the path of personal salvation. Whereas O. Rozhneva's book is exclusively focused on depicting Orthodox Georgia and its saints, the work of O. Nikolayeva provides a more comprehensive image of Georgia, including a vast stratum of the country's cultural characteristics. In O. Nikolayeva's book the saints represent a significant facet of Georgia's image.

Keywords: Georgian saints, Orthodox prose, O. Nikolaeva, M. Saradzhishvili, V. N. Lyalin, O. Rozhneva, story, legend, motive, image

About the author: *Suzryukova Elena L.* — PhD in Philology, Associate Professor of the Department of humanitarian disciplines, Novosibirsk Orthodox Theological Seminary (ul. Voenny gorodok, 127, Novosibirsk region, Ob, 633103, Russian Federation).

Received: March 11, 2020

Date of publication: October 30, 2020

For citation: Suzryukova E. L. Patron Saints of Georgia in Modern Orthodox Writers' Literature. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2020, vol. 18, no. 4, pp. 248–363. DOI: 10.15393/j9.art.2020.8762 (In Russ.)

References

1. Abakeliya N. George, the Great Martyr. The Veneration in Georgia. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*The Orthodox Encyclopedia*]. Moscow, 2005, vol. 10, pp. 676–678. (In Russ.)
2. Agapkina T. A., Usacheva V. V. The Grape. In: *Slavyanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovar': v 4 tomakh* [*Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary: in 4 vols.*] Moscow, 1995, vol. 1, pp. 482–486. (In Russ.)
3. Bagration-Mukhraneli I. L. Dynamics of Female Images in Caucasian Lyrics and Drama by Ya. P. Polonsky. In: *Ya. P. Polonskiy: tvorčestvo, sud'ba, epokha (posvyashchaetsya 195-letiyu so dnja rozhdenija poeta): sbornik nauchnykh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferentsii, 27–29 maja 2015 goda* [*Ya. P. Polonsky: Creativity, Fate, Epoch (Dedicated to the 195th Anniversary of the Poet's Birth). Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference, May 27–29, 2015*]. Ryazan, 2015, pp. 187–197. (In Russ.)
4. Bagration-Mukhraneli I. L. *Reprezentacija Gruzii i Kavkaza v russkoj literaturnoj XIX — nachala XX veka: dis. ... d-ra filol. nauk* [*The Representation of Georgia and the Caucasus in Russian Literature of the XIX — Early XX Century. Doct. philol. sci. diss.*]. Moscow, 2016. 366 p. (In Russ.)
5. Vinogradov A. Yu. George, the Great Martyr. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*The Orthodox Encyclopedia*]. Moscow, 2005, vol. 10, pp. 665–667. (In Russ.)
6. Goldenberg A. Kh. The Situation of Job in the Works of Poushkin and Gogol. In: *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. Volgograd, 2006, no. 3 (16), pp. 101–107. (In Russ.)
7. Kazantseva I. A. *Pravoslavnaya aksiologija v russkoj proze XX–XXI vekov: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [*Orthodox Axiology in Russian Prose of the 20–21 Centuries. Doct. philol. sci. diss. abstract*]. Tver, 2011. 35 p. (In Russ.)
8. Kldiashvili D., Skhirtladze Z. Gareji. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*The Orthodox Encyclopedia*]. Moscow, 2005, vol. 10, pp. 419–423. (In Russ.)
9. Kldiashvili D., Skhirtladze Z. David and Lucian of Gareja. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*The Orthodox Encyclopedia*]. Moscow, 2006, vol. 13, pp. 590–594. (In Russ.)
10. Krasnyakova M. S. *Sovremennaja pravoslavnaja proza: genezis, osnovnye motivy, tipologija syuzhetov: dis. ... dokt. filol. nauk* [*Modern Orthodox Prose: Genesis, Main Motives, Plot Typology. Doct. philol. sci. diss.*]. Voronezh, 2016. 204 p. (In Russ.)
11. Leonov I. S. The Situation of Job and Its Implementation in Modern Orthodox Fiction. In: *Russian Language Abroad*, 2013, no. 3 (238), pp. 73–80. (In Russ.)
12. Pataridze L. The Georgian Orthodox Church. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*The Orthodox Encyclopedia*]. Moscow, 2006, vol. 13, pp. 192–196. (In Russ.)
13. *Russkie ikony* [*Russian Icons*]. Moscow, Mir enciklopedij Avanta+ Publ., Astrel Publ., 2011. 216 p. (In Russ.)

14. Chkhartishvili M. St. Nina, Equal to the Apostles. In: *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*The Orthodox Encyclopedia*]. Moscow, 2018, vol. 51, pp. 219–224. (In Russ.)
15. Sheynina E. Ya. *Entsiklopediya simbolov* [*The Encyclopedia of Symbols*]. Moscow, AST Publ.; Kharkov, Torsing Publ., 2001. 591 p. (In Russ.)